

Лютц и Гил взяли корзины и инструменты, для рубки тромбэ, а после отвели детей и серых жрецов в здание для девочек, ну а я пристроилась к этой процессии сзади.

- Не мог бы кто-нибудь из вас позвать Вилму, Делию и Дирка на улицу? - Попросила я.

- Да, да! Я могу это сделать! - Сразу же закричали несколько детей, прежде чем все убежали прочь. Вскоре на улицу вышли Вильма и Делия, державшая Дирка на руках. Выражение лица у Делии было немного напряженным.

- Здравствуй, Делия. Я рада, что у тебя все хорошо.

- Я очень ценю вашу заботу. У нас с Дирком все в порядке, - ответила Делия, слегка улыбнувшись мне после того, как я заговорила с ней.

- Делия, у Дирка Пожиратель. Его мана была причиной того, что жаба - кхм - этот граф и Верховный епископ обратили на него внимание. Поскольку граф еще жив, Дирк по-прежнему связан с ним контрактом подчинения.

Лицо Делит почти мгновенно побледнело. Граф Биндевальд был оставлен в живых, чтобы его преступления могли быть должным образом расследованы, и чтобы можно было вести переговоры с герцогством Аренсбах.

Приоритетом Сильвестра в сложившейся ситуации было заключение политически выгодной сделки, поэтому трудно было представить, что аннулирование контракта Дирка было чем-то, что эрцгерцог вообще рассматривал или учитывал. Можно было с уверенностью предположить, что контракт Дирка будет действовать до тех пор, пока жив граф.

- Дирку не был передан магический инструмент, с помощью которого он мог бы сбрасывать из тела накапливающуюся внутри него ману. Мы должны вытянуть хотя бы немного маны из него, чтобы она не вредила его здоровью. Поэтому, пусть Дирк подержит один из этих красных фруктов.

Я поторопила Гила дать Делии фрукт тау, который она затем отдала Дирку. Его мана к этому времени не особо восстановилась, так как он был полностью истощен Верховным Епископом еще весной, поэтому плод увеличился совсем на чуть чуть, настолько, чтобы семена начали немного выпирать.

- Теперь, в течении какого то времени с ним все будет в порядке. Можешь отнести Дирка внутрь.

- Ты слышал? Теперь с тобой все будет в порядке, - сказала Делия Дирку, нежно поглаживая его по голове.

Дирк сильно вырос за последний сезон, а это значит, что Камил, вероятно, тоже стал крупнее. Ностальгия была настолько сильной, что у меня выступили слезы в уголках глаз, и поэтому резко мотала головой, чтобы отогнать прочь сентиментальные мысли.

... Нет, нет, нет. Я не могу позволить себе продолжить эту мысль, иначе я снова захочу вернуться домой.

Вместо этого я сосредоточилась на проблемах печатного дела. Мне нужно было, чтобы Вильма нарисовала для меня обложку программы концерта.

- Вильма, у меня к тебе есть одна просьба - не могли бы вы нарисовать для меня изображение Верховного жреца?

- Прошу прощения, но это не в моих силах. Я просто никогда раньше не видела лица Верховного жреца, - объяснила Вильма. Поскольку у нее была глубокая душевная рана, порождавшая в ней страх перед синими жрецами, она старалась как можно меньше смотреть на Сильвестра и Фердинанда, когда они посещали приют. В результате она даже не знала как выглядят их лица.

Не могу поверить, что Вильма не знает, как выглядит Фердинанд! Хотя я полагаю, что если подумать, это имеет смысл ... подумала я, бледнея от ужаса, когда мой великий план безжалостной мести прямо у меня на глазах начал разваливаться на куски

- Я... Я приглашу его в свои покои, и ты сможешь ...

- Я искренне прошу прощения, но я все еще испытываю слишком сильный страх, чтобы даже думать о том, чтобы зайти в благородную часть храма, - печальным голосом произнесла Вильма.

Ей, конечно, было бы трудно туда попасть, учитывая, что это, по сути, самое настоящее гнездо синих жрецов, но все же - было трудно представить, что какие-то синие жрецы посмеют приставать к одному из моих слуг, когда я теперь сама была Верховным епископом.

- Вильма, может быть, тебе было бы удобнее, если бы я в это время была тобой? Тогда никто даже и близко не сможет подойти к тебе.

- Мне искренне жаль, леди Розмэйн ... Но, возможно, вы могли бы попросить Розину сделать набросок его лица. Думаю, я смогу сделать иллюстрацию на основе ее работы, - предложила Вильма, с явным сожалением на лице.

- Тогда я немедленно пойду и спрошу Розину! - Воскликнул я, снова воссияв надеждой. Жрицы, обученные изящным искусствам, и вправду были изобретательны, додумываясь применять свои навыки самыми невообразимыми способами.

Вильма тихонько захихикала, а затем вернулась в приют с Делией и Дирком.

- Итак, все готовы? – Спросила я

- Да, миледи! – Дружно ответили все собравшиеся, крепко держась за рукоятки инструментов для рубки тромбэ.

Я осмотрела их, чтобы убедиться, что все готово, затем Лютц кивнул, давая мне знак взять плод тау у Гила. Он уже наполовину вырос с того момента, когда Дирк использовал его, и в тот момент, когда я схватила плод, я почувствовала, как в него втягивается моя мана. Я внимательно наблюдала за увеличивающимся количеством семян внутри, как пузырились плоть фрукта, как его кожица постепенно становилась твердой. Затем, когда плод полностью наполнился семенами, он начал нагреваться.

- Сейчас! – Воскликнула я, и бросила его в грязь (на этот раз не промахнувшись). Семена разлетелись во все стороны, и меня тут же подхватил серый жрец, который бегом отнес меня подальше, укрыв за спинами всех остальных. За разразившейся эпической битвой я наблюдала со стороны. Было более чем очевидно, что ребята стали намного более умелыми по сравнению с прошлым годом – они выполняли свою работу эффективно и не тратя в пустую ни одного лишнего мгновения.

Мы превратили каждый из четырех фруктов тау, которые мы собрали во время Фестиваля звезд, и оставили на земляном полу мастерской в тромбэ, и к тому времени, когда мы срубили их все, корзины, которые мы принесли с собой, были заполнены до краев.

Я посмотрела на детей, которые раскраснелись от осознания хорошо сделанной работы, и улыбнулась им в ответ:

- А теперь, пожалуйста, используйте все это для изготовления бумаги. Я ожидаю, что благодаря ей, впереди нас ждет еще одна теплая и сытая зима.

Все сироты тут же с энтузиазмом ответили:

- Да, миледи, - и дальше я решила оставить их на попечение Гила и Лютца, чтобы я могла вернуться в мастерскую за Дамуэлем. Когда я вернулась, то обнаружила, что он, как потерявшийся щенок, бесцельно ходил кругами по помещению.

- Спасибо за ожидание, Дамуэль. Мы возвращаемся в мои покои, - сказала я, прежде чем отправиться в комнаты Верховного Епископа и сразу же спросить Розину, может ли она нарисовать Фердинанда.

- Учитывая ее страх перед мужчинами, меня не удивляет, что Вильма все время избегала смотреть на него. Но в любом случае, нарисовать Верховного жреца не составит труда. У него

очень красивое лицо, которое легко рисовать, - сообщила Розина, хихикая, и элегантно водя ручкой по бумаге, начала рисовать Фердинанда.

Ее навыки рисования были достойны оценки «отлично». Она нарисовала лицо Фердинанда как в анфас так и в профиль, и достаточно одного взгляда, чтобы узнать, что это был изображен Верховный жрец. Навыки Розины были очень впечатляющими для того то, для кого оно было побочным а не основным увлечением.

- Э-это невероятно! - воскликнула Моника, ее темно-карие глаза заблестели, когда она внимательно всмотрелась в иллюстрацию Розины.

- Моника, пожалуйста, передай это Вильме и попроси ее нарисовать изображение Верховного жреца.

- Как пожелаете, - сказала Моника, выходя из комнаты с прижатым к груди эскизом Розины. А мгновение спустя, вернулся Фран, который уходил, что бы узнать планы и расписание Фердинанда.

- Что он сказал, Фран?

- Кажется, к нему внезапно пришел гость.

Значит, сначала ты не даешь мне читать, а потом еще имеешь наглость принять первым кого то другого? Очень интересно ...

Темные эмоции, которые были частично развеяны моей встречей с Лютцем и получением диптиха, снова начали набирать силу.

- Он сказал, что вы можете воспользоваться книгами, хранящимися в храмовой библиотеке под замком, пока ждете. Желаете ли вы отправиться туда? - Продолжил Фран.

Упоминание о этих книгах сразу развеяло все мои темные чувства; ведь моим главным приоритетом было чтение новых книг. Я встала и улыбнулась Франу:

- Не будем терять ни мага! Фран, где может быть ключ от этих запертых книг?

- Вот здесь.

В сопровождении Франа и моих охранников я практически в припрыжку отправилась в комнату с текстами. Если бы вы спросили меня, что было самым лучшим в жизни в покоях Верховного Епископа, я бы ответила, что это было их очень близкое расположение к комнате с текстами.

Я открыла дверь в комнату с текстами вверенным мне ключом, и зайдя внутрь тут же направилась к запертой книжной полке, где находились самые ценные книги храма. Это будет первый раз, когда я смогу их открыть. Что же за книги хранились за этой дверью и считались настолько ценными, что хранились отдельно от других? От одной мысли об этом у меня учащенно забилося сердце.

Я вставила ключ в замок, мое сердце от волнения колотилось сейчас как сумасшедшее, и с легким щелчком, дверца книжной полки открылась. Внутри выстроились пять больших книг, каждая с богато украшенной обложкой.

- Сегодня мне хватит всего одной книги, Фран. Пожалуйста, принеси вот это к столу для чтения, - попросила я, блестя глазами. Мне было бы трудно самостоятельно перенести очень большую книгу высотой шестьдесят сантиметров.

-... Леди Розмэйн, похоже, это не книги.

- Э?

И вправду, то, что выстроилось в ряд на запертой книжной полке, на самом деле не были книгами - скорее, это были коробки, вырезанные под книги, а внутри каждой была связка писем. Я взяла одно из них, и сразу заметила, что оно было сделано из бумаги, которая больше походила на пергамент, чем на растительную бумагу, которую я делала. Когда я расправила лист, то увидела, что на нем нет имени отправителя.

- Это случайно ... не любовное письмо?! Фран, мне действительно разрешено это читать?

- Леди Розмэйн, поскольку вы Верховный епископ, я считаю, что это ваша обязанность - прочитать письма и сообщить их содержание Верховному жрецу.

Учитывая, где они были спрятаны, возможно, это были письма от любовниц и любовницы бывшего Верховного епископа. И их здесь было по настоящему много.

О нет, что же мне делать? Вот теперь у меня действительно сильно забилося сердце ...

- Что ж, тогда нет смысла тянуть с этим. - Я заметила что чем глубже в коробку тем старше письмо, поэтому я просто перевернула коробку, высыпав её содержимое и начала их чтение с самого первого из них, то есть, с самого старого.

Безымянная девушка Верховного Епископа, очевидно, была девушкой из аристократического рода, которую всю жизнь воспитывали как преемницу и наследницу своей семьи. Но затем ее родители родили мальчика, и, поскольку у него было больше маны, чем у нее, он был выбран в качестве их следующего преемника. Девушка чувствовала себя так, как будто вся ее гордость и упорный труд до этого момента были напрасными, и поэтому ее сердце переполнилось

разочарованием. Ее отец считал, что этот гнев по отношению к ее младшему брату приведет к своего рода гражданской войне в семье, и поэтому она была сговорена замуж за дворянина из другого герцогства. Мать и отец полностью сосредоточили заботу и внимание на своем младшем сыне, и после всего этого произошедшего, девушка писала Верховному епископу в письме: «Ты единственный, на кого я могу положиться».

Как по мне, вы выбрали совсем не того человека, на которого стоило бы полагаться ...

Похоже, что даже после того, как вышла замуж, девушка продолжала регулярно присылать сюда письма. Кем же она была и что значила для предыдущего Верховного Епископа? Учитывая, как тщательно он хранил ее письма, было ясно, что она много для него значила. Так как жрецы не могли жениться, возможно, она была его тайной любовью.

Я всегда думала, что он был просто жадным, похотливым, извращенным стариком, но, возможно, у него была и чистая сторона. Хотя мне и очень сложно представить себе это ...

Я читала письмо за письмом, пока в поисках меня, Моника в конце концов не заявила в комнату для хранения текстов. Только когда Фран похлопал меня по плечу, я оторвалась от чтения.

- Леди Розмэйн, у Вильмы есть к вам просьба, - сообщила Моника.

- Какая?

- Она хотела бы лично увидеть Верховного жреца, прежде чем рисовать его.

С тех пор, как я видела ее в последний раз, ее отношение к порученному сделало резкий разворот на сто восемьдесят градусов, и хотя я была рада услышать, что у Вильмы теперь столь много по сравнению с прошлыми, храбрости, чтобы решиться на посещение моих новых покоев, я не знала, как себя чувствовать, зная, что это был эскиз Фердинанда, который её подвиг на это свершение.

- ... Ну, хорошо. Я лично зайду за Вильмой в приют. В любом случае Фердинанд должен скоро посетить мои покои. Фран, я пойду в приют с Моникой, поэтому, пожалуйста, вернись в мои покои, чтобы заранее подготовиться к приходу Фердинанда.

Когда я вошла в приют, Вильма встретила меня смущенной улыбкой:

- Мои прощения, леди Розмэйн. Я просто не поверила своим глазам, когда увидел эскиз Розины. Никогда в жизни я не видела никого со столь такими идеальными чертами лица.

-Идеальные ... черты?

- Да. Я не могу представить себе лица, лучше подходящего для запечатления в рисунке. Сочетание этих черт лица по настоящему прекрасно. Будь здесь сестра Кристина, она наверняка захотела бы, чтобы он всегда сопровождал её, был её музой, чтобы наблюдение за ним вдохновляло её. Леди Розмэйн, разве вы не испытываете подобных же чувств?

У Фердинанда, по-видимому, были столь выдающиеся красивые черты лица, что Вильма хотела использовать его в качестве модели, а любительница искусства прошлых лет, сестра Кристина, определенно хотела бы, чтобы он проводил с ней рядом как можно больше времени.

Я совершенно не понимаю, к чему все эти воздыхания и суматоха?

- Я согласна с тем, что у Фердинанда красивое лицо, но в основном у него на лице вечно держится одно и то же безэмоциональное выражение, что производит весьма холодное впечатление. Иногда я думаю о нем как о движущейся статуе. Я предпочитаю более живую красоту - такую, как у Франа, когда он начал использовать большее разнообразие в выражении лица. Спокойное, доброжелательное и заботливое выражение лица намного красивее, - пояснила я.

Когда Фран был маленьким, он, вероятно, был симпатичным мальчиком, который был лицом очень похож на девочку. Он был достаточно мускулистым, чтобы меня обычно не посещали подобные мысли об этом, но всякий раз, когда он выглядел удивленным или смеялся, он выглядел намного моложе, чем был на самом деле.

- Леди Розмэйн, я считаю, что вы уж слишком перехваливаете Франа.

- Ты так думаешь? Не стану отрицать, что Верховный жрец красив, но я считаю, что это вопрос мнения, когда разные вкусы приводят к разным выводам. Но даже в этом случае мои слуги намного лучше, чем слуги Верховного жреца, и намного симпатичнее. И это факт, - твердо сказала я.

- Ну.. - смущенно захихикали Вильма и Моника, а Бригитта кивнула головой, согласная с моим словами.

О, похоже, у меня есть хоть и молчаливый но союзник. У меня такое чувство, что мы с Бригиттой хорошо поладим.

- С возвращением, леди Розмэйн.

Я вернулась в свои покои и обнаружила, что Розина ждет меня с фэйспилем в руках и слегка ошарашенным выражением лица. Рядом с ней стоял Фердинанд, тоже держа фэйспиль, в то время как Фран выложила ручку и бумагу на стол перед ними, чтобы Фердинанд мог записать

музыку, которой я собиралась научить его.

- Извиняюсь за ожидание, Розмэйн. Я не ожидал этого посетителя.

- О, ничего страшного. Я провела время за чтением очень увлекательных вещей. Я не против одолжить их вам, как только закончу их все, - с улыбкой ответила я, в то время как Фран приготовила ручку и немного чернил для Вильмы. Ответом на мои слова стал кивок и легкая улыбка Фердинанда.

- Итак, ты знаешь, что делать, - сказал Фердинанд, готовя свой фэйспиль.

Я раздумывала о том, какую песню дать ему, краем глаза наблюдая, как перо Вильмы летает по бумаге. Какую бы смешную и забавную песню дать Фердинанду, чтоб исполнив её он неосознанно подшутил над самим собой?

Ему не хватает доброты и сострадания, поэтому что-то о любви, героизме и дружбе подойдет просто идеально.

Я выбрала известную аниме - песню и напела её. Через некоторое время

Фердинанд махнул рукой, показывая мне остановиться. Затем он заиграл на фэйспиле, плавно выстраивая ноты в песню. Розина взволнованно наблюдала, а затем подняла руку.

- Что такое, Розина? - Спросила я.

- Гм, Верховный жрец! Что вы думаете об этом? - Спросила Розина, прежде чем сыграть мелодию в своей аранжировке. Фердинанд погладил подбородок, явно впечатленный, затем добавил что-то в ноты, лежащие перед ним.

- Это хорошо подойдет для исполнения оркестром, - сказал он.

Розина и Фердинанд теперь вместе трудились над написанием песни, регулярно делясь своими мыслями и мнениями. Их обсуждения велось на столь высоком уровне, что я не могла понять даже часть того, что они говорили, а тот факт, что мои слуги и рыцари-телохранители наблюдали за ними с удивленным и впечатленным выражением лица, дало мне понять, что и из них никто не понимал, что эти двое обсуждали.

Тем временем Вильма с предельно серьезным выражением лица, продолжая рисовать.

- Между прочим, Розмэйн ... Что за текст у этой песни? - Спросил Фердинанд, и сердце моё екнуло.

- Э-эм, ну... Это похоже на...« Я хочу знать, что делает тебя счастливым. Я не хочу, чтобы все закончилось, прежде чем я узнаю это. Нам нужны любовь и мужество »... Вот такие строки.

- Понимаю. Значит, это песня о любовной тоске.

Нет! Неправильно! Мысленно захихикала я про себя, сохраняя при этом совершенно нейтральное выражение лица. Я оказалась способна на это благодаря пройденному мною аристократическому обучению. Кто бы мог подумать, что любимая детьми аниме-песня станет мелодраматической песней о любви в другом мире?

Розина и Фердинанд обсуждали, какой текст лучше подходит к песне, быстро подбирая строку за строкой. В конечном итоге, нынешняя лирика полностью отличалась от изначальной.

- Этого должно хватить, - сказал Фердинанд, прежде чем сыграть новую песню от начала до конца. Яркая, умиротворяющая музыка струилась в воздухе, когда он пел своим глубоким, приятно резонирующим голосом, рассказывая историю об Ивигелибе, боге жизни, предлагающем свою любовь Гедульдих, богине земли. Это была песня, в которой Ивигелибе ухаживая за Гедульдих, пел, что он хочет знать, что сделает её счастливой, поэтому, хотя она была основана на религиозных мифах, это была песня о любви.

Прекрасный голос Фердинанда лился мне в уши, и, несмотря на то, что я знала исходную лирику, я не могла не чувствовать мурашки по всему телу. Ранее, я как то подумала, что Фердинанд мог заполучить практически любую девушку, которую только захочет, спев им песню о любви, и только что он еще сильнее утвердил это мое мнение.

Вильма вообще забыла про рисовку, а вместо этого смотрела на Фердинанда широко раскрытыми глазами; Розине всегда нравился Фердинанд как человек, что как и она увлекается изящными искусствами рисования и музыки, но сейчас при взгляде ей в глаза можно было бы легко представить что вместо зрачков у нее пульсируют маленькие сердечки, когда она смотрела на него с широкой, мечтательной улыбкой; у Моники и Николы покраснели щеки; а Бригитта смотрела на него с удивлением.

Не только женщины смотрели на Фердинанда с трепетом; Фран и Дамуэль тоже были впечатлены его игрой.

... Окажется ли концерт Фердинанда намного более опасным и непредсказуемым мероприятием, чем мне представлялось ранее?

Когда я увидела излишне льстящую изображенному на ней Фердинанду иллюстрацию, сделанную Вильмой, явно исполненную художником что смотрел на свою модель через розовые очки, я начала серьезное переосмысление - был ли концерт такой уж хорошей идеей.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1204059>